

О политической необходимости межкультурной работы - “межкультурное взаимодействие” в европейском контексте ¹

**Д-р Пауло Алвес Перейра
Исследовательский центр по образованию и психологии
Департамент сценического искусства
Университет Эворы
Эвора, Португалия
paulo-pereira@web.de**

Сегодняшний мир характеризуется огромными флотациями и зависимостью рынков, и в силу этого - сильной миграционной волной, принося нам реальность в постоянном изменении, одновременно с размытыми очертаниями и аспектами самонадеянности, вызывающими смятение чувств. В результате экономического, политического и социального кризиса, который провоцирует миграционную волну библейского масштаба, мы видим неожиданно в Европе, но и не только в ней, множество людей, имеющих явно выраженные иные культурные корни. Эти люди обычно приезжают из регионов, пострадавших от войн, стихийных бедствий, экономических кризисов и т.д., в надежде на лучшее выживание или восстановление своих жизней.

Они приносят разнообразный опыт, как культурный, так и социально-религиозный, представляя способы бытия и различные поведенческие установки. Это означает капитал специфических знаний, которые чаще всего не используются в принимающих странах. В действительности эти компетенции рассматриваются в большинстве случаев в качестве небольшого фольклорного добавления, и не более того. Вместе с тем, это огромное культурное богатство следует изучить, чтобы сделать его полезным и установить связи в рамках культурного многообразия. Мы должны защитить, с одной стороны, культурные обмены, которые предоставляет нам сегодняшний мир, сделав упор на защиту многообразия, а также принимая во внимание, что культура "других" не является просто объектом фольклора. С другой стороны, важно, чтобы "интеграция" не стала синонимом аккультурации, культурной ассимиляции или отречения от своей собственной культуры.

Формы межкультурной практики являются, среди прочего, также политической задачей, которая должна рассматриваться на фоне условий жизни коренного населения и мигрантов. Хотя одной из главных проблем в нашем обществе является проблема миграции, профессиональная подготовка в "межкультурном взаимодействии" на этом не заканчивается. Эта проблема, как и все другие явления, связанные с "межкультурным взаимодействием", следует рассматривать в качестве плацдарма, который должен быть расширен применимо к каждой образовательной деятельности.

Мы не говорим здесь об "эмигрантской педагогике", поскольку этот принцип немного превышен, являясь дискриминационным. Межкультурное взаимодействие касается не только иммигрантов, но и каждого члена общества. Необходимо создать на всех уровнях инструменты, которые приводят к гражданскому росту в плюралистическом обществе, используя для этого различные отдельные полномочия и полномочия разнообразных социальных групп. Школа выполняет здесь особую роль, осуществляя педагогическую деятельность, соответствующую необходимым требованиям,

способствующим достижению этих результатов. Мы не можем забывать о том, что культура страны состоит из всех существующих микродоминирующих культур, в которых культуры мигрантов являются неотъемлемой частью.

Школа как основное многокультурное явление будет одним из центральных объектов и субъектов исследования в интересах развития, с тем чтобы получить возможность проектирования и установления параметров для совершенствования уроков с точки зрения межкультурного взаимодействия, в рамках существующих программ учебных дисциплин. В данном исследовании мы особенно заинтересованы рассмотреть школы, расположенные в районах, наиболее чувствительных к проблемам, связанным с миграцией.

Все усилия по межкультурному нововведению будут безуспешными, если ответственные за изменение педагогической практики не в состоянии признать, понять и использовать эти нововведения. Все это требует новаторского духа, способного преодолевать стены, воздвигнутые нами сами, стены ограничений и атавизма группировок. Это подводит нас к новым профессиональным личностным требованиям и, в интересах освоения межкультурных навыков, - к идее новой социальной педагогики.

Мультикультурализм, несомненно, является одной из немногих концепций дискуссии о миграции, обосновавшейся в нашей повседневной жизни. Реклама использует преимущества от идеи многокультурного общества и развивает колоритный образ поколения «Объединенных Цветов», которое счастливо в Интернете и растворяет все конфликты и границы между бедными и богатыми, молодыми и старыми, между коренными жителями и мигрантами в большом этно-музыкальном колесе, сочиненном, например, "Corridinho", смешанном с "Sirtaki" и "Balkan-Beat".

Одновременно нам также представлено противоположное изображение, окрашенное в очень яркие цвета. В соответствующем сценарии один говорит о "мультикриминальном расово пересеченном обществе", установив, что война между культурами, прежде всего между исламом и христианством, является неизбежной, поскольку существует пропасть между этими различными культурными мирами.

Перспективы такого рода представлений о многокультурном обществе следует понимать как нечто полное надежд или как угрозу фантазии и свидетельства того, что концепция поликультурного общества является не очень точной, подверженной влиянию идеологии и перегруженной. Эта концепция является спорной, хотя и базовой, а ее политические последствия еще предстоит уточнить.

Концепция многокультурного общества использует своего рода скрытую политику, и она всегда применяется для обозначения страны иммиграции. Семантическая эволюция концепции в направлении более культурного аспекта возникает, когда требуется поддержка культурной идентичности мигрантов, политической цели, что является спорным, с одинаковым вниманием консервативных идеологов в государственном аппарате и организациями мигрантов. То, что подразумевается под культурной самобытностью, трудно определить. Только так: идентичность является понятием из психологии. Благодаря его переводу в политическую плоскость содержание понятия полностью изменилось. В целом "(политическая) идентичность" задумана как чувство принадлежности к группе, чьи специфические характеристики известны и взяты на себя отдельными индивидами, членами этой группы.

Когда в начале 80-х годов стало ясно, что иммиграция иностранцев, которые уже завоевали ранее право на работу в развитых богатых странах, стала необратимым процессом, это явление началось рассматриваться в качестве одной из причин для беспокойства и опасения в отношении радушного приветствия прибывающих. Эти чувства, однако, противоречат естественной логике движения страны в направлении государства иммиграции. В самом деле, было бы естественным, чтобы прибывающие для улучшения жизненных условий имели официально возможность создать такие условия.

Законы, принятые в целях содействия "добровольному возвращению" тех, кто оказал помощь в восстановлении уничтоженной в ходе второй мировой войны экономики, закончились шумным провалом.

Для стран, никак не сталкивающихся с этим явлением, не принимающих как естественный свой многокультурный статус, смысл этой концепции был искажен и почти полностью потерян. Поскольку, не отрицая сам факт страны иммиграции, они показывают все, кроме желания быть таковой. Многокультурность без разработок в области миграции и без желания принять эту реальность приводит к широкому спектру мнений и к идеологической подоплеке, связанной с данной концепцией. Тем не менее, появляется концепция "межкультурного взаимодействия", и поэтому обсуждаются необходимые условия для взаимодействия между мигрантами и коренными жителями, а также соответствующие последствия, на уровне педагогики и во всех других областях.

Неприятие целостного значения концепции миграции накладывает большую ответственность в появлении этнических границ, задуманным в отношении НАС и ИХ.

Человек может родиться в той стране, которая принимала его родителей, и посещать все учебные заведения, однако для большей части населения он будет по-прежнему являться иностранцем. Концепция "многокультурного общества" вызывает появление ее политической составляющей. Тем не менее, политическое толкование понятия "культура" происходит просто по ошибке, поскольку в настоящее время оно может привести только к этническому искажению концепции. Культура, однако, не имеет никакого отношения к нации или этнической принадлежности. Для политической дискуссии очень важно признать положение о миграции и ее социальные индивидуальные последствия.

В настоящее время имеются различные культурные модели в отношении иммигрантов, определенные и ощущаемые почти исключительно в этническом плане, в сочетании со структурной ущемленностью и границами. В этих обстоятельствах реакция регулируемых учреждений является весьма значительной. Имеются два основных варианта идентификации: ряд учреждений предлагают свою деятельность, полностью игнорируя цвет кожи своих клиентов. Критерии и осуществляемые ими функции основаны на равном отношении к людям, которые к ним обращаются. Школы, консультационные службы (проблемы с беременностью, учебные советы, консультации для подростков и пр.) являются примерами этого феномена. Однако использование этих услуг мигрантами в подавляющем большинстве случаев находится на уровне ниже среднего, хотя это не является справедливым аргументом в пользу того, что их потребности меньше, чем у коренного населения.

Чем это объясняется? Одна из простейших причин такого положения связана с тем, что учреждения не могут установить коммуникационные связи с людьми, которые в этом нуждаются, поскольку им нужна поддержка как на персональном уровне (в отношении организационной формы) или в виде предложений, поскольку эти учреждения не являются действительно открытыми для лиц с другим типом жизненного стиля. В результате мигранты не чувствуют по отношению к себе приветливого и серьезного отношения в большинстве официальных государственных институтов. Так называемое «равенство отношения» скрывает различия.

Другой вариант заключается в предоставлении специальных предложений, исходя из этнических особенностей клиента или в зависимости от его гражданства или постоянного статуса в стране. Объединения и социальные службы для иностранцев и специальная модель образования являются тому примерами. При этом варианте проблема состоит в том, что регулирующие институты, как правило, стремятся адресовать все возникающие проблемы и вопросы к этим учреждениям, с тем чтобы сохранить себя "свободными" от мигрантов.

Мигранты, будучи служащими в учреждениях регулирования, часто принимают аналогичные функции. Так, например, если в службе для молодежи имеется сотрудник-негр, он, даже не подозревая об этом, чувствует себя ответственным только за молодых негров. Этот вариант ассоциирует мигранта с его/ее национальностью или этнической группой.

Эти два варианта имеют общим создание образа мигранта, который сохраняется навсегда: мигрант, будучи социальным типом, равным со всеми, никогда не будет таким, как другие. Отсутствие признания ситуации мигрантов создает возможность объяснения, с этнической точки зрения, традиционной концепции культуры и этничности культурных конфликтов.

В настоящее время концепция культуры может быть понята только во множественных терминах. По сути, понятие культуры выходит за рамки того, что относится к повседневной культуре, например, оно шире традиций питания и напитков, того, как люди приветствуют друг друга, как начинают ухаживать, как прощаются, выражают свои жесты и мимику, воспринимаются и т.д. Все эти вопросы выстраивают культурный код, который каждый из нас, сознательно или бессознательно, контролирует.

Рано или поздно культура группы или класса включает в себя основные аспекты, которые это характеризуют - образ жизни этой группы или класса, их чувства и ценности, способ осуществления, социальную семантику, убеждения, пользу и привычки, варианты использования определенных объектов ... и, наконец, материальную и духовную жизнь в целом. Культура является основной формой выражения пульса социальной жизни.

Культура включает в себя "карту чувств", что делает вещи значимыми для их членов. Эти "карты чувств" находятся не только в голове одного индивида: они принимают форму общественных организаций, а также значение, с помощью которого человек "социализируется". Культура - это способ структурирования и формирования групп, начиная от отношений, которые она создает среди своих членов; но культура также является способом восприятия, понимания и интерпретации мира.

Следовательно, люди, с одной стороны, формируются обществом, культурой и историей, а с другой стороны, на этом фундаменте основывается образовательная функция. Таким образом, в настоящее время культурные нормы являются своего рода историческим резервуаром, "полем возможностей", которые при отъезде используются как преобразованные и созданные определенными социальными группами. Культура производится и передается, в размере каждого группового действия, начиная от условий, которые ее окружают, превращая их во благо. Это "делание", это практика преобразования является двигателем культурной эволюции.

Эта динамичная концепция культуры ставит под сомнение до сих пор доминирующую концепцию. Например, когда мы говорим о португальской культуре, ангольской культуре и т.д., указываем, что постоянно отмечает и формирует жизни группы.

Еще одним определением культуры, действительно расплывчатым и созданным политической властью, является концепция "культуры романса" (*Lieder culture*), что противоречит упомянутой выше, поскольку она предполагает нечто именно окончательное и статичное. Так называемая национальная культура не является чем-то монолитным, являясь синкретичной, и, собственно, состоит из симбиоза всех существующих культур в данной стране (этнической принадлежности, пола, возраста, сексуальной ориентации, физических ограничений в развитии). Таким образом, принятие "культуры романса" будет синонимом подписания культурной ассимиляции меньшинств.

Культурный код включает арсенал правил взаимодействия категоричного типа: "Это именно то, как я говорю", в рамках которого можно только предоставлять информацию и описывать при столкновении с другими правилами, отличными от обычных для восприятия. Наличие опасности и непонимание являются результатами такого рода путаницы, и они могут очень быстро нарастать до ощущения разницы, даже неприятия, в основном на этнической основе. Такая путаница неизбежна, поскольку отношения между народами основаны на безоговорочных представлениях о культурном самосознании.

Этот тип межкультурной сумятицы не может быть решен путем простого обмена, даже потому, что это зачастую связано с темой социальной власти и поиска признания. Именно по этой причине в любом обществе определение силы и введение официально принятого социального обмена никогда не основывается на меньшинствах. В реальных условиях в основных европейских странах право на отличие признается только для граждан определенной страны. Открытое общество существует, если оно существует, только для граждан этой страны.

Короче говоря, концепция полной миграции должна включать в себя признание реальной миграционной ситуации. Идея многокультурного общества имеет проблему, вызванную прежде всего переводом концепции культуры на политическое поле, а затем определением и сопровождением в соответствии со специфическими этническими и идеологическими ограничениями. Эта недалновидная концепция культуры не является полезной в политической дискуссии.

Для межкультурной процедуры повседневная культура, наоборот, имеет решающее значение. Для миграции и образования общества, для процесса коммуникации между меньшинством и большинством населения абсолютно необходимо признание

дифференцированных примеров культурного обмена, и, кроме того, необходимо узнать, как эти различия могут быть обойдены.

Этот процесс не может быть описан без множественной и всеобъемлющей концепции культуры. Межкультурное образование стало важнейшей частью общего образования, образовательной политики, а также профессионального образования. В ситуациях повседневной жизни и в сфере национальной и международной политики, а также в профессиональной жизни эти явления стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Их изучение и подготовка к взаимодействию с ними должны быть частью регулярного образования, такого как профессиональное образование, в частности, начальное, и продолжения образования учителей (и другого педагогического персонала), других высокопоставленных должностных лиц в сфере экономической деятельности.

Мы не можем игнорировать, однако, то обстоятельство, что в областях, имеющих большие экономические достижения, наличие открытости больше, чем в тех, где индекс сбоя, вызванных трудностями общения, представляет угрозу. К сожалению, эта тенденция в межкультурном обучении на всех уровнях является тупиковой, если встречает враждебные условия. В результате современной социализации и ее последствий открытость к межкультурному взаимодействию откатывается назад; кризис на рынке труда, например, приводит к актам дискриминации, основанным на этничности - интерес становится больше только тогда, когда возникает потребность рынка, мы можем наблюдать повсюду отложенные стратегии для данного типа проблем.

Кроме того, большинство межкультурных отношений определяется отношениями доминирования и зависимости, и, как следствие, они являются искаженными с коммуникативной точки зрения, независимо от того, являются ли они отношениями между (богатым) Севером - или (бедным) Югом или между коренными жителями и "иностранцами". Созданный дисбаланс должен быть изучен и обсужден, в противном случае существует опасность того, что межкультурная педагогика может одобрить тенденцию превращения культурного значения этих отношений, с соответствующими последствиями (например, фундаментализм, как способ реагирования).

Однако, кажется, мы находимся на пути к консенсусу в направлении защиты признания одних и тех же прав, независимо от различных культурных корней. Это, несомненно, является политической задачей, которая требует, вместе с тем, изменения сознания, и, следовательно, педагогической поддержки. С другой стороны, нельзя забывать о том, что успех воспитательной работы очень сильно зависит от общего политического и социального контекста. Таким образом, законы, которые касаются политики иммигрантов или тех, которые претендуют на право приобретения гражданства, не предлагают обычным гражданам необходимые условия для содействия в обретении политической и общественной информации, чтобы стать активным элементом взаимодействия. Именно по этой причине межкультурное образование имеет политический характер.

Другим акцентом в официальном дискурсе является злонамеренная, как нам представляется, попытка поставить знак равенства между ассимиляцией и равными правами, делая последние зависящими от того факта, что мигранты откажутся (или нет) от своей культурной самобытности. Интеграция меньшинства из числа меньшинств является постоянно проблемой подозрений и сомнений. Игнорирование знания

социологии миграции вызывает предположение, что мигранты показывают высокомерие в отношении интеграции.

Исследования показывают, однако, что в рамках социальной и структурной политики интеграция является необходимым условием для приобщения. Только уверенность в равных правах может стать возможностью для мотивации гладкой и продуктивной адаптации. Поэтому пересмотр законодательства, касающегося приобретения гражданства принимающей страны (некоторые страны в этом отношении более открыты, чем другие), может быть первым шагом в правильном направлении, создавая новые критерии гражданства, согласно которым этническое восприятие понятия "нация" не является больше бесспорным. Очень важно, чтобы существовала открытость к возможным различиям и другим конструкциям идентичности. В противном случае мы снова окажемся в рамках стереотипов или этничности.

¹ Данная статья представляет собой краткое изложение документа под названием "Новаторский опыт в области межкультурного образования в Португалии: "Культурная лаборатория" (Авторы: Maria de Nazaré Trindade, Paulo Alves Pereira, Victor Manuel Trindade), представленного на 3-й конференции Общества сравнительного образования стран Средиземноморья "Межкультурный диалог через образование", которая состоялась 11-13 мая 2008 года на Мальте. Полный текст научного исследования может быть запрошен у автора, Paulo Alves Pereira: paulo-pereira@web.de